

--- { } ---

Так началось то, что в прошлой жизни я бы назвала "учебным днем". Нас провели между всеми классами, которые мы будем использовать, и познакомили со всеми помощниками учителей, которые будут нас обучать. Там они рассказали о маршруте на предстоящий семестр, а также о своих ожиданиях от нас как от студентов.

Поскольку мы были так молоды, все было довольно просто. День начался с арифметики, которая, если бы я не был реинкарнированным взрослым, который уже прекрасно справлялся с ней, привела бы меня в бешенство. Всю среднюю школу меня проклинали начинать с математики на первом уроке, и, похоже, это перенеслось и в эту жизнь.

Следующим уроком было выживание, о котором я знал гораздо меньше. Мы будем изучать много теории, и, очевидно, много об узлах, в чем мои мореходные навыки могли бы дать мне фору. Но также будет блок, посвященный добыче пищи, и... палаткам и прочему.

Каждый из этих уроков длился час и пятнадцать минут. После этого была физическая подготовка, которая длилась два с половиной часа, а затем обед. Он длился час, и в это время нам рекомендовали пользоваться душем. К общему купанию, которое было совершенно обычным явлением в этой культуре, мне предстояло привыкнуть.

После этого был интересный урок под зловещим названием "Последствия". Йоширо-сэнсэй объяснил, что его цель - провести нас через умственные упражнения, которые заставят нас предсказывать причинно-следственные связи. По сути, он прогонял нас через сценарии "что, если" разного уровня сложности, а мы пытались предположить, какие последствия они могут иметь. Позже сценарии становились открытыми, и от нас требовалось придумать варианты действий и защитить их от критики. Это была интересная идея для занятий, и я мог представить, как она поможет в развитии мышления шиноби. Это занятие длилось час и пятнадцать, как и другие теоретические занятия.

Затем последовал урок, который убил двух зайцев одним выстрелом. Это был урок понимания письменной речи, но все темы, о которых мы читали, были связаны с историей. И, несомненно, сильно отредактированные и пропагандистские, хотя это было неважно.

Далее был спарринг. Довольно простое объяснение. Мы дрались друг с другом, но это было еще не все. После каждого боя следовал анализ, в котором принимал участие весь класс. Что потенциально может быть очень травмирующим для этих детей. Это занимало два с половиной часа, но если мы заканчивали раньше (как говорил нам Йоширо-сэнсэй, почти всегда), то оставшееся время добавлялось к следующему, последнему занятию.

А это была гимнастика. Мы будем заниматься укреплением всего тела, аэробикой, тренировкой гибкости и выработаем привычки, направленные на укрепление общего здоровья организма. После этого мы все, прихрамывая, возвращались домой.

В этом семестре и, скорее всего, в последующие несколько семестров мы не будем касаться

оружия и чакры. Это меня не удивило. Удивило то, что не было занятий по боевым искусствам, что не имело смысла, особенно если учесть, что мы будем участвовать в спаррингах.

Если спарринг-класс не используется для оттачивания техники, то какой в нем смысл? Он должен быть. В противном случае мы просто укрепляли бы свой личный стиль боя, который мог бы противоречить Каменному кулаку.

Я задам этот вопрос в другой день, когда Йоширо-сенсей, надеюсь, забудет о случившемся.

Перед тем как отпустить нас пораньше, он заставил нас заняться ледоколом. И не те, которые Какаши заставлял делать Седьмую команду.

"Ваши товарищи по группе станут вашими ближайшими товарищами, и не только на время обучения в академии", - сказал Йоширо-сенсей. "Те из вас, кто найдет джонина-сенсея, также получат товарищей из этой группы. Те же, кто не найдет, будут распределены по отрядам, состоящим в основном из ваших товарищей по партии. Ваше выживание может зависеть от ваших отношений друг с другом. Так что давайте немного познакомимся".

"Начните с имен", - проинструктировал он. "Затем расскажите нам о своих семьях, о своих навыках, слабостях, о том, какими шиноби вы хотите стать в будущем. И, наконец, ваш домашний адрес. Я запишу ваши ответы, и они будут висеть в этой комнате в течение всего семестра".

Я уже засомневался во втором, третьем и четвертом пунктах. Но Йоширо-сенсей хотел, чтобы я дал всем одноклассникам свой домашний адрес? Судя по перешептываниям вокруг меня, мои одноклассники были так же ошеломлены этим указанием, как и я.

"Мы пойдем по алфавиту", - сказал Йоширо-сенсей, не обращая внимания на шепот. В моей группе было двадцать шесть учеников, так что это может занять некоторое время. "Начнем с Асы Хифуме".

Вперед вышла простая на вид девушка. Ее родители были шиноби: отец - джонин, мать - генин. Она была хороша в изготовлении ловушек, поскольку это была специализация ее отца, но ей было трудно выучить кандзи. Она хотела пойти по стопам отца и стать специалистом по обороне задней линии.

Следующей была Асикага Такео, которая, несмотря на свое мужское имя, была девушкой. Она утверждала, что ее отец был высокопоставленным военным, но не назвала имени, а поскольку Йоширо-сенсей не стал давить, несмотря на его настойчивое требование прозрачности, я ей поверил. Я также предположил, что это означает, что ее отец был джоном. Однако ее мать была гражданским лицом и в первую очередь заботилась о ней. Она владела тайдзюцу и скрытностью, но все еще не могла открыть свою чакру (тот факт, что она вообще упомянула об этом, говорил о многом). Она также сказала, что хочет пойти по стопам отца.

Бан Рио был задиристым ребенком, явно из бедных семей. Его родители были генинами, и он казался очень уверенным в своих боевых способностях, хотя у меня возникло ощущение, что эта уверенность была необоснованной. От него сильно разило драчунами, и хотя он был значительно крупнее всех остальных ребят в этой партии, ему не удастся сохранять такое значительное преимущество в размерах вечно. Особенно когда в ход пошла чакра - великий уравниватель. После подсказки Йоширо-сенсея он нехотя признался, что у него проблемы с чтением и математикой. Он хотел стать специалистом по тайдзюцу, что вызвало у меня внутреннюю насмешку. Я очень уважал это искусство, но чтобы представлять какую-то угрозу, особенно в Айве, нужно было быть исключительным мастером.

Следующим был Чинен Сатоши. Он явно был более защищенным, носил очки, а его одежда была явно не приспособлена для физической активности. Ему нужно было все это исправить, но я не думал, что Йоширо-сэнсэй скажет что-нибудь, а вместо этого позволит ему учиться на собственном опыте. Может быть, я сам поговорю с ним и расскажу, что шиноби, нуждающиеся в корректирующих линзах, всегда носили специальные очки, которые никогда не спадали и были гораздо более пригодны для боя. Он хотел стать стратегом, хотя было ясно, что он понятия не имеет, что это такое.

Когда он заговорил, я узнала, что он из гражданской семьи и что он участвует в программе помощи шиноби первого поколения, которую администрация Цучикаге ввела после последней войны. Предприятиям предоставлялись налоговые и коммунальные льготы, если дети владельцев этих предприятий поступали в академию. Это также объясняло, почему мальчик был так явно не в своей тарелке - он ничего не знал о том, как стать шиноби. Хотя читать и писать он умел "очень хорошо", а в цифрах и деньгах разбирался неплохо. А еще он умел шить.

Затем появился Дои Хаято, один из немногих клановых детей в этой партии, которого я заметил во время демонстрации Цучикаге. Его родители были джонинами, и сейчас они передавали сыну свои навыки мечников и специалистов по скрытности. Он сказал, что пока владеет и тем, и другим, но сказал это как человек, явно преуменьшающий свои возможности. Он затруднился назвать слабость, но по иронии судьбы остановился на "чрезмерной задумчивости и нерешительности". С ним стоит быть настороже.